

Елена Владимировна Фоменко

*Ведущий научный сотрудник центра научных исследований
ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: 89266006361@mail.ru*

**Юридический анализ признаков субъективной
стороны состава преступления, связанного
с подкупом, в контексте необходимости правильной
квалификации наиболее опасных преступлений
коррупционной направленности***

***Аннотация:** статья посвящена комплексному исследованию признаков субъективной стороны состава преступления, связанного с подкупом. Актуальность работы обусловлена разрешением в исследовании дискуссионных вопросов установления субъективной стороны преступлений, связанных с подкупом, что позволяет значительно облегчить процесс квалификации этих преступлений как в доктрине уголовного права, так и в практической деятельности*

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00729 «Развитие антикоррупционного законодательства в сфере государственного управления».

правоприменителя. Предметом исследования выступает субъективная сторона состава преступления, связанного с подкупом. Ее признаки изучены в работе на примере взяточничества как наиболее распространенного преступления, связанного с подкупом, а также с помощью анализа субъективных признаков других преступлений исследуемой группы. В частности, автором поставлена цель исследовать элементы субъективной стороны таких преступлений, как получение и дача взятки, оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, коммерческий подкуп, провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу и др. Методологическую основу работы составили общенаучный аналитический метод познания и вытекающие из него частно-научные методы: системно-структурный, технико-юридический, сравнительного правоведения и др. Это дало автору возможность проанализировать рассматриваемый предмет во взаимосвязи и взаимозависимости составляющих его элементов, их целостности, всесторонности и объективности. В целом группа преступлений, связанных с подкупом, и элементы состава этих преступлений являются малоизученными в доктрине уголовного права, что обуславливает научную новизну работы. На основе анализа разъяснений постановлений ПВС РФ и доктринальных точек зрения специалистов в области уголовного права даны рекомендации по квалификации преступлений, связанных с подкупом, как группы наиболее опасных преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, получение взятки, подкуп, субъективная сторона, умысел, цель, состав преступления.

Elena Vladimirovna Fomenko

Leading Researcher of the Scientific Research Center of the All-Russian State Juridical University (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Juridical Science, Associate Professor

Legal Analysis of the Subjective Side Features of Bribery Crimes' Corpus Delicti in the Context of Necessity of Correct Qualification of the Most Dangerous Corruption Crimes

Annotation: *the article is devoted to the complex learning of subjective features of corpus delicti of crimes in bribery sphere. The relevance of the article deals with solving debatable issues of establishing the subjective side of crimes related to bribery. It can greatly facilitate the process of qualifying these crimes both in the doctrine of criminal law and in the practice of law enforcement. The subject of the research is subjective side of corpus delicti of crimes related to bribery. The author describes its features on the example of bribetaking as it is being the most common crime related to bribery. The author also takes into account subjective side of other crimes within investigated group. In particular the aim of the article is to investigate subjective elements of such crimes as bribetaking and giving bribe, unlawful influence on the result of an official sports competition or a spectacular commercial competition, bribe provocation, commercial bribery, bribery in the sphere of buying goods, jobs, services in the sphere of civil*

or municipal needs, bribery or compulsion aimed to make a person to give evidence or to refuse to give it, etc. The methodological basis of the work is formed by the general scientific analytical method of cognition and the private-scientific methods arising from it: system-structural, technical-legal, comparative jurisprudence, etc. It allows the author to analyze researched theme in connection and correlation with its compound elements, their integrity, comprehensiveness, and objectiveness. In general the group of crimes related to bribery and elements of corpus delicti of such crimes apply for research being little studied in criminal law doctrine; it justifies scientific novelty of the research. The author analyses ruling of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation and doctrinal points of view of specialists in the sphere of criminal law. On the base of this analysis the author recommends to qualify crimes related to bribery as the group of mostly dangerous corruption crimes.

Keywords: *corruption, crimes related to bribery, bribetaking, bribery, subjective side, guilty intent, aim, corpus delicti.*

В результате юридического анализа основных составов преступлений, связанных с подкупом, нами было выяснено, что по конструкции объективной стороны они относятся к формальным составам преступлений. Из этого следует, что для них характерна форма вины в виде прямого умысла, т. е. виновное лицо осознает общественную опасность своих действий в виде активного или пассивного подкупа, либо посредничества в осуществлении таковых, либо провокации последнего и желает совершить соответствующие действия.

На примере взяточничества как наиболее распространенного преступления, связанного с подкупом, остановимся на сущностном содержании субъективной стороны составов анализируемой группы преступлений.

В некоторых исследованиях, посвященных уголовно-правовому анализу взяточничества, указывается только один обязательный признак получения взятки — вину [1, с. 42–43; 2, с. 376]. Такая точка зрения вызывает сомнение, поскольку данное преступление можно рассматривать не только как умышленное, но и как корыстное, несмотря на то что в диспозициях ст. 290 УК РФ не содержится прямого указания на корыстные мотив или цель совершения данного уголовно наказуемого деяния.

Отнесение корыстного мотива (корыстной цели) к признакам субъективной стороны состава получения взятки имеет место в трудах многих ученых. Например, О. Х. Качмазов, говоря о корыстных цели и мотиве получения взятки, указывает, что «вывод об их наличии обусловлен самой природой взяточничества как специального вида корыстного злоупотребления должностными полномочиями и материальным характером его предмета» [3, с. 108].

Б. В. Волженкин, аргументируя этот же подход, отмечает, что в случае, если «должностное лицо, получая незаконное вознаграждение за свое служебное поведение, изначально имеет в виду израсходовать полученные им средства на нужды руководимой им организации, использовать их в благотворительных целях и т. п. ...состав получения взятки отсутствует» [4, с. 220]. Мы согласны с этим мнением частично, поскольку считаем, что такая оценка вышеуказанных действий применима только к случаям совершения подкупаемым должностным лицом законных действий [5, с. 190].

На корыстный мотив как обязательный признак субъективной стороны состава преступления получения взятки указывается и в других исследованиях [6, с. 167; 7, с. 55]. Полагаем, что доктринальная позиция авторов этих

исследований о наличии и обязательности корыстного мотива в субъективной стороне получения взятки обусловлена, по меньшей мере, двумя факторами: 1) имущественным характером предмета взяточничества, равно как и других преступлений, связанных с подкупом; 2) наличием у подкупаемого лица осведомленности о факте передачи и характере данного предмета при его согласии на принятие такового.

С учетом указанного, не образуют состава получения взятки случаи, когда за выполнение должностным лицом действия (бездействие) по службе в интересах взяткодателя или представляемых им лиц предмет подкупа получает близкий родственник или иное лицо, находящееся в материальной зависимости от должностного лица либо в иных отношениях с последним, но без его ведома и согласия относительно такого направления передачи имущественных ценностей.

Вместе с тем считаем, что при получении взятки, а равно при совершении иного преступления, связанного с пассивным подкупом, виновное лицо может руководствоваться не только корыстными побуждениями, но и (или) иной личной заинтересованностью. Например, в случаях, когда взятка передается после выполнения должностным лицом тех или иных действий (бездействие) по службе, которые не были обусловлены предварительным обещанием другого лица дать взятку, главное — установить, что должностное лицо осознавало, с чем связано такое «вознаграждение», и согласилось его принять. При этом должностное лицо может принять незаконное вознаграждение «не ради корысти», а в силу дружеских, приятельских или других отношений с взяткодателем или с представляемыми им лицами, чтобы «не обижать», «не расстраивать» последних.

Интеллектуальный момент прямого умысла выражается в осознании виновным всех объективных признаков получения взятки. Во-первых, того, что он незаконно получает предмет подкупа за совершение им законных либо незаконных действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц либо оказывает им покровительство или попустительство по службе, используя для этого свое служебное положение. При этом взяткополучатель осознает следующее: 1) получаемое им лично или через посредника вознаграждение является незаконным; 2) взятка принимается им за законные или незаконные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц; 3) такие действия (бездействие) должностного лица входят в его служебные полномочия либо оно в силу своего должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно в силу своего должностного положения может осуществлять общее покровительство или попустительство по службе. Во-вторых, виновное лицо осознает, на какой именно объект оно посягает своим преступным поведением. То есть должностное лицо представляет, что, получая взятку, оно тем самым посягает как на нормальную деятельность государственной власти и соблюдение интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, так и на общественные отношения, обеспечивающие неподкупность власти и ее авторитет среди граждан.

Применительно к указанным выше составляющим интеллектуального момента прямого умысла следует подчеркнуть, что виновное лицо может

представлять их в достаточно общем виде, т. е. без конкретизации того, какой статьей какого именно нормативного правового акта запрещено получение такого вознаграждения, какие точно действия (бездействие) оно будет осуществлять за взятку, какие конкретно интересы государственной службы им нарушаются и т. д. Так, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 указано: «Судам следует иметь в виду, что при получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем» [8].

В контексте вышеобоснованной позиции не можем согласиться с мнением О. Х. Качмазова о том, что при получении взятки должностное лицо должно осознавать, «что в результате может быть причинен организационный вред, ущемлены интересы других граждан и т. д.» [3, с. 107], поскольку в силу формальной конструкции состава получения взятки предвидение последствий не входит в содержание интеллектуального момента прямого умысла виновного. Законодательное понятие прямого умысла в данном случае усечено до осознания лицом общественной опасности своих действий и желания их совершить.

Общезвестны случаи совершения мошенничества под видом получения или передачи взятки либо предмета коммерческого подкупа. Применительно к субъективной стороне рассматриваемых преступлений Пленум Верховного Суда РФ дает разъяснения в п. 24 постановления № 24 от 09.07.2013.

П. С. Яни, комментируя эти разъяснения ПВС РФ, довольно точно отмечает, что «содеянное в данном случае соответствует и пониманию в законе получения и дачи взятки — должностное лицо осознает, что ему вручают ценности за совершение действий (бездействие) по службе, и такая связь — вознаграждения и ожидаемых служебных действий (бездействия) — носит не только субъективный (с позиции передающего ценности лица), но и объективный характер — соответствующими служебными возможностями вознаграждаемый чиновник действительно располагает, что им осознается (тогда как при мошенничестве — в его понимании Пленумом — объективной связи нет)» [9, с. 26].

Анализируя волевой момент умысла рассматриваемой группы преступлений, следует отметить, что при совершении преступлений с формальным составом «предметом желания являются действия (бездействие), которые по своим объективным свойствам обладают признаком общественной опасности независимо от факта наступления вредных последствий» [10, с. 171]. В юридической литературе справедливо отмечается, что «действие всегда желанно, если только оно не совершено под влиянием непреодолимой силы или физического принуждения» [11, с. 47]. Другими словами, волевой момент в преступлениях с формальными составами выражается «только в желании совершить действие или воздержаться от него, т. е. такие деяния могут совершаться только с прямым умыслом» [12, с. 153]. Данные положения следует учитывать при раскрытии признаков субъективной стороны всех составов преступлений, связанных с подкупом.

Волевым моментом в умысле должностного лица является желание лично или через посредника получить взятку от взяткодателя, за выполнение в интересах последнего или представляемых им лиц определенных действий

(бездействие), связанных с использованием своего служебного положения. При отсутствии у должностного лица намерения совершить такие действия (бездействовать) получение им материальных благ или других выгод имущественного характера нельзя квалифицировать как получение взятки, поскольку в данном случае будет налицо отсутствие волевого момента умысла. Такие действия должностного лица также следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ как мошенничество.

Кроме того, при квалификации рассматриваемого преступления необходимо установить, что должностное лицо осознавало не только то, что оно получает незаконное вознаграждение, но и то, что взяткодатель расценивает последнее именно как взятку, а не как, например, возвращение долга, уплату штрафа, возмещение ущерба и т. п. Вместе с тем определяющим фактором для признания должностного лица виновным в преступлении, предусмотренном ст. 290 УК РФ, является содержание интеллектуального и волевого моментов именно его умысла, а не умысла взяткодателя. Однако если лицо передает имущественные блага должностному лицу, расценивая свои действия как возвращение долга, уплату пошлины или штрафа и т. п., а должностное лицо воспринимает передаваемое ему имущество как взятку, то его действия, на наш взгляд, следует квалифицировать как покушение на получение взятки, тогда как в действиях передающего лица состав преступления вовсе отсутствует.

Учитывая теоретическую классификацию видов умысла по времени его возникновения и степени определенности, отметим, что наиболее часто на практике получение и дача взятки, равно как и другие преступления, связанные с подкупом, характеризуются заранее обдуманном умыслом, при этом имеет место период возникновения, формирования и реализации преступного намерения. Наличие у лица заранее обдуманного умысла на совершение преступления свидетельствует о повышенной общественной опасности его деяния, а также указывает на то, что непосредственному совершению преступного действия (бездействию) может предшествовать стадия приготовления к преступлению и соучастия в преступлении.

Субъективная сторона дачи взятки и других преступлений, связанных с активным подкупом, также характеризуется умышленной формой вины. Ее содержание в теории уголовного права трактуется более единообразно, нежели содержание субъективной стороны получения взятки: умысел взяткодателя может быть только прямым и заранее обдуманным.

Отдельными учеными отмечалось, что содержание прямого умысла при даче взятки характеризуется предвидением виновным того, что им производится подкуп должностного лица [13, с. 320]. Однако такое понимание умысла взяткодателя представляется нам неверным, т. к. законодатель связывает признак предвидения только с преступными последствиями, тогда как дача взятки — преступление с формальным составом.

На наш взгляд, интеллектуальный момент умысла лица, дающего взятку, выражается в осознании виновным лицом всех объективных признаков данного преступления, а именно, того, что оно передает (предоставляет) лично или через посредника должностному лицу предмет подкупа за совершение им законных (незаконных) действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц или за содействие должностным лицом в силу

занимаемого им служебного положения совершению действий (бездействию) другими должностными лицами, либо за общее покровительство или попустительство по службе взяткодателю или представляемым им лицам. Содержание же волевого момента умысла состоит в желании лица дать взятку с учетом осознаваемых им обстоятельств. Важным критерием в содержании умысла взяткодателя является и то, что он осознает, что должностное лицо по закону не имеет права принимать (тем более вымогать) у него соответствующее вознаграждение.

Если лицо добросовестно заблуждается относительно незаконного характера передаваемых им должностному лицу материальных ценностей или предоставленных выгод имущественного характера, считая это законным, то состав дачи взятки в его действиях отсутствует. Например, лицо, передавая деньги, может считать, что передает их в счет оплаты работы эксперта или работ по обработке информации, корректировке, редактированию или тиражированию документации и т. п. Причем ввести его в заблуждение может и само должностное лицо, действия которого в данном случае представляют собой мошенничество.

Мотив и цель, которой добивается взяткодатель с помощью дачи взятки, могут быть различными. Цель рассматриваемого преступления выражена, на взгляд отдельных ученых, «в самой уголовно-правовой норме не словами, а ее смыслом. Дача взятки совершается для удовлетворения определенных и четко обозначенных виновным желаний: получение льгот, поблажек, совершение взяткополучателем оговоренных действий и т. п.» [7, с. 57]. То же самое, как мы считаем, можно сказать и о мотиве дачи взятки. В качестве побудительных мотивов для дачи взятки могут выступать как корысть, так и желание обойти закон, уйти от ответственности, а также различные побуждения личного характера (например, нежелание служить в армии, возможность прекращения уголовного преследования в отношении себя или близких, незаконного получения наследства и др.). При этом мотив и цель дачи взятки на квалификацию преступления не влияют, но имеют, безусловно, важное криминологическое и уголовно-правовое значение для изучения преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ.

Рассмотрев содержание субъективной стороны получения и дачи взятки и сопоставив его с субъективным наполнением других составов преступлений, связанных с пассивным либо активным подкупом, можно констатировать их существенное сходство. Отличительные же моменты связаны со спецификой объективных признаков каждого из этих составов, осознаваемых виновными лицами. Например, при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК РФ, способом, связанным с подкупом, виновное лицо осознает общественную опасность своих действий, направленных на собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, в том числе незаконность избранного им способа деяния в виде подкупа, и желает совершить данные действия. Кстати, именно в ст. 183 УК РФ на уровне квалифицированного и особо квалифицированного составов (ч. 3 и 4 данной статьи) предусмотрены признаки, придающие наибольшую специфику субъективной стороне соответствующих преступлений. Так, в ч. 3 указаны общественно опасные последствия в виде причинения крупного ущерба и мотив

преступления — корыстная заинтересованность; в ч. 4 — наступление тяжких последствий. Полагаем, что при незаконном собирании сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, виновное лицо не обязательно предвидит неизбежность причинения крупного ущерба или наступление тяжких последствий, а может думать о них только как о возможных последствиях, при этом оно может вовсе не желать их наступления, а относиться к ним безразлично либо допускать их наступление, т. е. действовать не только с прямым, но и с косвенным умыслом.

Ранее мы уже отмечали, что цель деяния, как правило, прямо не указывается в диспозициях анализируемых статей Особенной части УК РФ. Вместе с тем преступления, связанные с активным подкупом, направлены на достижение определенного результата в виде склонения подкупаемого лица к поведению, угодному подкупающему лицу. Однако следует учитывать, что такое желание входит в содержание прямого умысла и не должно трактоваться как самостоятельная цель рассматриваемых преступлений. Необходимо также принимать во внимание тот факт, что даже активный подкуп может быть обусловлен требованием и даже вымогательством имущественных благ со стороны подкупаемого лица, а равно выдаваться за действия (бездействие), уже осуществленные последним.

При анализе всей группы преступлений, связанных с подкупом, становится понятным, что цель непосредственно указана в диспозициях ч. 1 ст. 141.1, ч. 1–4 ст. 184 УК РФ, ст. 304 и ч. 1 ст. 309 УК РФ.

В части 1 ст. 141.1 УК РФ предусмотрена цель достижения (получения) определенного результата на выборах (референдуме). Это единственное преступление против избирательных прав и права на участие в референдуме граждан, характеризующееся данным субъективным признаком [14, с. 19], придающим совершаемым действиям определенную направленность, причем применительно к референдуму уголовный закон называет и такую цель, как выдвижение инициативы его проведения. Представляется, что лицо, осуществляющее подкуп в данной сфере, стремится достичь (получить) результат выборов, выгодный и угодный ему самому и (или) представляемым им лицам. При этом фактическое достижение или отсутствие такого результата, а равно его соответствие или несоответствие истинному волеизъявлению населения не влияют на квалификацию рассматриваемого преступления. Учитывая терминологическую и лексическую перегруженность диспозиции ч. 1 ст. 141.1 УК РФ, анализ ее текста затруднителен как на практическом, так и на теоретическом уровнях, в том числе и с позиции выделения целей данного преступления. Например, в одном из комментариев к УК РФ обозначена и такая цель преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 141.1 УК РФ, как проведение избирательной кампании кандидата и избирательного объединения [15, с. 528], хотя в тексте уголовного закона говорится о передаче им денежных средств в целях достижения определенного результата на выборах, т. е. проведение соответствующей кампании не является тем желаемым результатом, к достижению которого стремится виновное лицо. В другом комментарии вовсе не указывается ни одной цели данного преступления, а констатируется, что оно совершается с прямым умыслом, при котором «виновный осознает, что грубо нарушает порядок финансирования избирательной кампании, и желает совершения

указанных действий» [16, с. 329]. Данное толкование уголовного закона является более узким, чем его буквальное содержание, причем не только за счет игнорирования цели как обязательного признака рассматриваемого преступления, но еще и посредством сведения направленности незаконного финансирования только до содействия избирательной кампании.

В частях 1–4 ст. 184 УК РФ в качестве цели соответствующих преступлений предусмотрено стремление виновного оказать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Комментируя данную норму, С. В. Кузьмин отмечает, что целью подкупа здесь является «стремление подкупающего воздействовать на итоги таких мероприятий исключительно путем неправомерного поведения подкупленного им лица» [17, с. 8]. В целом соглашаясь с данным автором, тем не менее, возразим ему в части, касающейся указания на исключительно неправомерное поведение подкупаемого лица, при помощи которого могут воздействовать на результат соревнования или конкурса. Считаем, что повлиять на итоги соревнования или конкурса может и поведение подкупленного, формально являющееся правомерным: например, подкупленный спортсмен может выступать вполсилы, во всяком случае, не прилагать максимальные усилия.

Диспозиция ст. 304 УК РФ предусматривает цель искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. Создание доказательств и шантаж как желаемые результаты провокационной деятельности придают ей определенную направленность.

А. В. Бриллиантов и Н. Р. Косевич указывают, что «способы, с помощью которых будут создаваться такие доказательства, весьма разнообразны: оповещение правоохранительных органов, тайная запись разговоров, приглашение свидетелей, переписывание номеров денежных купюр или ценных бумаг и т. д.» [15, с. 1190]. С нашей точки зрения, признать данные действия способами создания доказательств ни в коем случае нельзя, т. к. доказательства собирают, проверяют и оценивают преимущественно в рамках возбужденного уголовного дела, только уполномоченными на то лицами и исключительно способами, установленными уголовно-процессуальным законом. Однако соответствующая терминологическая неточность изначально содержится не в комментариях к уголовному закону, а именно в тексте последнего. Во-первых, как уже было указано выше, доказательства не создаются, а собираются, проверяются и оцениваются. Во-вторых, провокационные действия в данном случае объективно способны привести к «созданию» не доказательств, а информации, указывающей на мнимое наличие основания для возбуждения уголовного дела. Кроме того, в ст. 304 УК РФ в действующей редакции указано, что деяние совершается с целью искусственного создания доказательств совершения *преступления*, т. е., по сути, любого уголовно наказуемого деяния без конкретизации, какого именно. Поэтому считаем, что в диспозиции ст. 304 УК РФ вместо формулировки «искусственного создания доказательств совершения преступления» целесообразно написать «искусственного формирования данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного статьей 290, частями четвертой – шестой статьи 200.5 либо частями пятой – восьмой статьи 204 настоящего Кодекса».

О. А. Рыжова отмечает, что «деяния, о которых говорится в ст. 304 УК РФ, совершенные частным лицом, могут быть приготовлением к заведомо

ложному доносу (ст. 306 УК РФ). Если доказан умысел на заведомо ложное сообщение о совершенном преступлении, но действия, указанные в ст. 306 УК РФ, не имели места по не зависящим от виновного обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений: ст. 304 и 30, ст. 306 УК РФ. Если же оба преступления (ст. 304 и 306 УК РФ) доведены до конца и совершены одним и тем же субъектом, ответственность должна наступать только по ч. 2 ст. 306 УК РФ, т. к. искусственное создание доказательств обвинения является признаком объективной стороны квалифицированного состава заведомо ложного доноса» [18, с. 88]. Полагаем, что данная позиция не лишена некоторых неточностей.

Во-первых, не следует забывать, что в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ приготовление наказуемо только в отношении тяжких и особо тяжких преступлений, тогда как заведомо ложный донос относится к категории тяжких преступлений лишь на уровне своего особо квалифицированного состава (ч. 3 ст. 306 УК РФ). К тому же при квалификации неоконченного преступления следует ссылаться не на ст. 30 УК РФ в целом, а на ее части первую (при приготовлении) или третью (при покушении). Поэтому более точной будет следующая квалификация предложенных выше приготовительных действий: ст. 304, ч. 1 ст. 30 и ч. 3 ст. 306 УК РФ.

Во-вторых, данный автор противоречит сам себе, поскольку сначала предлагает квалифицировать провокацию взятки либо коммерческого подкупа и приготовление к заведомо ложному доносу с учетом совокупности преступлений, а затем указывает на необходимость применения только ст. 306 УК РФ в случаях, когда заведомо ложный донос состоялся в полном объеме. Считаем, что провокация взятки либо коммерческого подкупа не подменяет собой деяние в виде искусственного создания доказательств обвинения, с которым может быть сопряжен заведомо ложный донос. Более того, провокация может совершаться с целью искусственного создания доказательств преступления, т. е. провоцирующее деяние предшествует такому созданию, причем не обязательно включает его в себя либо приводит к формированию таких доказательств.

А. В. Бриллиантов и Н. Р. Косевич также касаются ситуации возможного сочетания провокации взятки либо коммерческого подкупа и заведомо ложного доноса. Они отмечают, что в случаях, когда «искусственное создание доказательств преступления, предусмотренного ст. 204 или 290 УК РФ, связано с желанием привлечь лицо к уголовной ответственности и сопровождается подачей заявления... и последующей провокацией, то действия виновного могут быть квалифицированы по совокупности преступлений со ст. 306 УК РФ...» [15, с. 1190]. В целом соглашаясь с данным утверждением, позволим себе скорректировать его, подчеркнув, что последовательность соответствующих преступлений может быть любой, т. е. провокация взятки либо коммерческого подкупа может следовать за заведомо ложным доносом либо наоборот — предшествовать ему.

Применительно к цели шантажа А. В. Бриллиантов и Н. Р. Косевич утверждают, что виновное лицо надеется на то, что при принятии взятки либо предмета коммерческого подкупа подкупаемым лицом оно в дальнейшем сможет предъявить к последнему те или иные требования, связанные с его служебным

положением, под угрозой сообщения в правоохранительные органы или иным лицам о состоявшемся факте подкупа. По нашему мнению, если предмет подкупа принят подкупаемым лицом, то уже нельзя говорить о том, что имела место попытка его передачи, свойственная рассматриваемому преступлению, т. е. квалификация по ст. 304 УК РФ исключается (абзац 3 п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»).

Одновременно согласимся с мнением В. В. Демидова, который отмечает, что в случаях, когда «...попытка передачи предметов взятки (подкупа) удалась, то согласившееся на их получение должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, подлежит ответственности за покушение на получение взятки или на коммерческий подкуп (ст. 30 и 290 либо ч. 3 ст. 204 УК РФ)» [19, с. 191]. При этом действия провокатора следует квалифицировать как оконченное преступление в виде провокации взятки либо коммерческого подкупа. Считаем, что шантаж не обязательно должен выражаться в требованиях, связанных именно со служебным положением указанного лица. В данном случае уголовный закон не содержит какой-либо оговорки, сужающей понятие шантажа, что позволяет распространять его на любые конкретные требования и угрозы, как связанные, так и не связанные со служебным положением должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

В части 1 ст. 309 УК РФ указана цель склонения свидетеля или потерпевшего к даче ими ложных показаний, эксперта или специалиста — к даче ими ложного заключения или показаний, переводчика — к осуществлению неправильного перевода. Дача ложных показаний означает сообщение заведомо не соответствующих реальным и известным свидетелю, потерпевшему, специалисту или эксперту сведений во время допроса в ходе предварительного расследования уголовного дела или его рассмотрения в суде. При этом умолчание допрашиваемым лицом о каких-либо известных ему фактах следует рассматривать в контексте отказа от дачи показаний, однако если данное лицо в ходе допроса обманывает и говорит о том, что не осведомлено о чем-либо, на самом деле ему известном, то оно уже дает ложные показания. Дача ложного заключения означает предоставление экспертом либо специалистом в письменном виде своих выводов, содержащих заведомо искаженные сведения относительно поставленных перед ними вопросов. Осуществление неправильного перевода предполагает перевод с одного языка на другой, при котором вносятся заведомые изменения, умалчивается первоначальный смысл переводимой речи или текста [19, с. 248].

При этом следует учитывать, что действия виновного в подкупе указанных лиц имеют сходные черты с подстрекательством к преступлению, предусмотренному ст. 307 УК РФ, однако в рассматриваемом составе данные действия образуют исполнение соответствующего преступления. Поэтому, если фактически свидетель или потерпевший дали ложные показания, эксперт или специалист — ложные показания либо заключение, а переводчик — неправильный перевод, то виновный в их подкупе не подлежит уголовной ответственности за соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 307 УК РФ, а его действия следует квалифицировать только по ст. 309 Кодекса [16, с. 489].

Завершая рассмотрение субъективных признаков составов преступлений, связанных с подкупом, отметим, что субъективные стороны всех преступлений, связанных с подкупом, характеризуются умышленной формой вины, содержанием которой является осознание объективных признаков совершаемого подкупа, в том числе его взаимосвязи с положением (функциями) и наличием согласия подкупаемого лица, а также желанием совершить действие в виде пассивного либо активного подкупа.

Пристатейный библиографический список

1. *Коржанский Н. И.* Квалификация следователем должностных преступлений. Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1986.
2. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. М. : Спарк, 1998.
3. *Качмазов О. Х.* Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву. Владикавказ : Иристон, 2000.
4. *Волженкин Б. В.* Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000.
5. *Фоменко Е. В.* Особенности уголовно-правовой характеристики субъективной стороны взяточничества по действующему УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4.
6. *Малиновский И. Б.* Уголовно-правовая борьба с корыстными должностными преступлениями в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.
7. *Динека В. И.* Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России : учеб. пособие. М.: ЮИ МВД России, 1998.
8. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля.
9. *Яни П.* Новые вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2014. № 8.
10. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М. : Юристъ, 1996.
11. Вопросы преступления и наказания по законодательству СССР и других социалистических стран. М. : Изд-во Академии МВД СССР, 1985.
12. *Гаухман Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2013.
13. *Светлов А. Я.* Ответственность за должностные преступления. Киев. : Наук. думка, 1978.
14. *Колышницын А. С.* Преступления против избирательных прав граждан и права на участие в референдуме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2010.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М. : ИД «Юриспруденция», 2015.
17. *Кузьмин С. В.* Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

18. *Рыжова О. А.* Уголовно-правовые меры борьбы с провокацией взятки либо коммерческого подкупа : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005.

19. Преступления против правосудия: толкование уголовного закона; комментарии статей УК РФ; материалы судебной практики; статистика / под ред. А. В. Галаховой. М. : Норма, 2005.

References

1. *Korzhanskij N. I.* Kvalifikaciya sledovatelem dolzhnostnyh prestuplenij. [Qualification of malfeasance by investigator]. Volgograd : Izd-vo VSSH MVD SSSR, 1986.

2. Rossijskoe ugovolnoe pravo. Osobennaya chast' [Russian criminal law. Special part] / under edition of . M. P. ZHuravleva i S. I. Nikulina. М. : Spark, 1998.

3. *Kachmazov O. H.* Otvetstvennost' za vzyatochnichestvo po rossijskomu ugovolnomu pravu. [Responsibility for bribery according to the Russian criminal law] Vladikavkaz : Iriston, 2000.

4. *Volzhenkin B. V.* Sluzhebnye prestupleniya. [Court Crimes] М.: YUrist", 2000.

5. *Fomenko E. V.* Osobennosti ugovolno-pravovoj harakteristiki sub"ektivnoj storony vzyatochnichestva po dejstvuyushchemu UK RF // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. [Features of the criminal law characteristics of the subjective side of bribery under the current Criminal Code // herald of Moscow University of MIA] 2011. № 4.

6. *Malinovskij I. B.* Ugovolno-pravovaya bor'ba s korystnymi dolzhnostnymi prestupleniyami v sovremennyh usloviyah : dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminally-legal fight against mercenary official crimes in modern conditions: dissertation of Cand. of legal sciences]. М., 1993.

7. *Dineka V. I.* Otvetstvennost' za dolzhnostnye prestupleniya po ugovolnomu pravu Rossii : ucheb. posobie. [Responsibility for malfeasance crimes according to criminal law of Russia : tutorial] М.: YUI MVD Rossii, 1998.

8. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 09.07.2013 № 24 // Rossijskaya gazeta. 2013. 17 iyulya. [On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: the ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07/09/2013 No. 24 // Russian newspaper. 2013. July 17th].

9. *Yani P.* Novye voprosy kvalifikacii vzyatochnichestva // Zakonnost'. [New issues of qualification of bribery // Legality]. 2014. № 8.

10. Ugovolnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obschaya chast' [Criminal law of the Russian Federation. Special part] / under edition of B. V. Zdravomyslova. М. : YUrist», 1996.

11. Voprosy prestupleniya i nakazaniya po zakonodatel'stvu SSSR i drugih socialisticheskikh stran. [Issues of crime and punishment under the laws of the USSR and other socialist countries]. М. : Izd-vo Akademii MVD SSSR, 1985.

12. *Gauhman L. D.* Kvalifikaciya prestuplenij: zakon, teoriya, praktika. [Qualification of crimes: law, theory, practice]. М.: ZAO «YUrInfoR», 2013.

13. *Svetlov A. YA.* Otvetstvennost' za dolzhnostnye prestupleniya. [Responsibility for malfeasance crimes]. Kiev. : Nauk. dumka, 1978.

14. *Kolyshnicyn A. S.* Prestupleniya protiv izbiratel'nyh prav grazhdan i prava na uchastie v referendume : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Crimes against the electoral rights of citizens and the right to participate in the referendum : thesis of dissertation for Candidate degree in juridical science] Ryazan', 2004.

15. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) [Comment to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)] / under edition of. A. V. Brilliantov. M. : Prospekt, 2010.

16. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (nauchno-prakticheskij, postatejnyj). 3-e izd., pererab. i dop. [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, article by article). 3rd edition, refined and enlarged] / under edition of S. V. D'yakov, N. G. Kadnikov. M. : ID «YUrisprudenciya», 2015.

17. *Kuz'min S. V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za podkup uchastnikov i organizatorov professional'nyh sportivnyh sorevnovaniji zrelischnyh kommercheskih konkursov : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminal liability for bribing participants and organizers of professional sports competitions and spectacular commercial competitions: author's thesis of dissertation for the Candidate degree in legal sciences]. M., 2002.

18. *Ryzhova O. A.* Ugolovno-pravovye mery bor'by s provokaciej vzyatki libo kommercheskogo podkupa : dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminal law measures to fight provocations of bribes or commercial bribery : dissertation for the Candidate degree in legal sciences]. M., 2005.

19. Prestupleniya protiv pravosudiya: tolkovanie ugolvnogo zakona; kommentarii statej UK RF; materialy sudebnoj praktiki; statistika [Crimes against justice: interpretation of criminal law; comments of articles of the Criminal Code; materials of judicial practice; statistics] / under edition of A. V. Galahovaya. M. : Norma, 2005.